

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печати листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во все го, ода Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода ходатайства Главнокомандующаго всеѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, генералъ-адъютанта Куропаткина, Всемиловѣйше соизволилъ, согласно опредѣленію Св. Синода, 30-го декабря 1904 г., на награжденіе священниковъ: состоящаго въ распоряженіи Командовавшаго арміею *Іоанна Голубева* и Восточно-Сибирскихъ Стрѣлковыхъ полковъ—17-го Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича *Василія Грифцова* и 34-го *Павла Крахмалева*, за отличіе въ дѣлахъ противъ Японцевъ, *золотыми наперсными крестами на Георгіевской лентѣ* изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.

У К А З Ъ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

Изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

№ 12882.

Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, Александру
Алексѣевичу Желобовскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Высокопреподобія, отъ 9-го октября сего года № 15062, въ коемъ ходатайствуете о разрѣшеніи вопроса касательно зачета епархіальной службы священно церковно-служителей въ срокъ выслуги на пенсію изъ казны по военно-духовному вѣдомству годъ за годъ, на основаніи ст. 15 Высочайше утвержденнаго 3-го іюня 1902 года Устава о пенсіяхъ и пособіяхъ священнослужителямъ и псаломщикамъ епархіальнаго вѣдомства, а также о преподаніи указаній по вопросу о томъ, подлежитъ ли епархіальная служба такому зачету на пенсію по военному вѣдомству за время, предшествующее вступленію въ дѣйствіе названнаго Устава. Въ приложенной къ сему рапорту копіи отношенія Главнаго Штаба отъ 7-го сентября сего года за № 38837, по вопросу о томъ, подлежатъ ли ходатайства о зачетѣ епархіальной службы годъ за годъ въ службу по военно-духовному вѣдомству удовлетворенію, примѣнительно къ ст. 15 упомянутаго пенсіоннаго Устава, какъ позднѣйшаго узаконенія, или по отношенію къ этимъ ходатайствамъ остается въ силѣ требованіе ст. 353 кн. VIII ч. II Св. Воен. Пост. 1869 года изд. 2-го, изложено заключеніе канцеляріи Военнаго Министерства такого содержанія: въ кн. VIII Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 2-го заключены постановленія, дѣйствовавшія до 1-го января 1902 года, и, слѣдовательно, въ нее не вошло Высочайше утвержденное 3-го 1902 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, статья 15 котораго, очевидно, должна замѣнить собою статью 353 кн. VIII Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 2-го, основанную на мнѣніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденномъ 27 апрѣля 1832 г.— Подобно сему Департаментъ Государственнаго Казначейства въ отношеніи, отъ 27-го минувшаго ноября № 20576, увѣдомилъ синодальную канцелярію, что на основаніи ст. 15 Высочайше утвержденнаго 3-го іюня 1902 года устава о пенсіяхъ епархіальному духовенству служба священно-церковно-служителей епархіальнаго вѣдомства какъ послѣ изданія означеннаго закона,

такъ и до его изданія, должна, по мнѣнію Департамента, быть зачитываема въ службу по военно-духовному вѣдомству годъ за годъ. Приказали: Въ разрѣшеніе возбужденныхъ вопросовъ разъяснить Вашему Высокопреподобію, что епархіальная служба священно-церковно-служителей какъ послѣ изданія Высочайше утвержденнаго 3-го іюня 1902 года Устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ изъ казны священнослужителямъ и псаломщикамъ епархіальнаго вѣдомства, такъ и до изданія сего Устава, въ послѣднемъ случаѣ для лицъ, состоявшихъ на епархіальной службѣ во время введенія въ дѣйствіе Устава, подлежитъ зачету въ срокъ выслуги пенсіи по военно-духовному вѣдомству годъ за годъ; о чемъ и послать Вашему Высокопреподобію указъ. Декабря 20-го дня 1904 года.

Оберъ-Секретарь *В. Самуиловъ.*

Секретарь *П. Судницынъ.*

ОТЪ ГЛАВНАГО СОВѢТА

ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНІЯ О БѢДНЫХЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА
за сентябрьскую треть 1904 года.

П Р И Х О Д Ъ.

Членскіе взносы: Свящ. Іоанна Никол. Соколова 5 р., прот. Іоанна Хрис. Таранца 5 руб., свящ. Александра Епенет. Ключарева 5 руб., свящ. Арсенія Θεодос. Успенскаго 5 р., А. П. Мирохина 33 р. 83 к., свящ. Михаила Владим. Тихомирова 5 р., свящ. Александра Иван. Погодина 5 р., свящ. Павла Александр. Быстрова 5 р., свящ. Александра Евгеніев. Бѣляева 5 р., свящ. Іоанна Васил. Орлова 5 р., свящ. Василя Вас. Минина 5 р., свящ. Іоанна Владим. Пылаева 5 р., свящ. Арсенія Владим. Разумова 5 р., кол. сов. Константина Яковл. Здравомыслова 5 р.,

Пожертвованія отъ церквей: 118-го пѣх. Шуйскаго полка 5 руб., Офицерской кавалерійской школы 15 р., Новгородской Тихвинской 5 р., СПБ. Адмиралтейскаго собора 50 р., 89-го пѣх. Бѣломорск. полка 3 р.,

Тюсбюской военной 5 р., 91-го пѣх. Двинскаго полка 5 р., 23-й артиллерійской бригады 12 р.

Единовременныя пожертвованія: въ пользу Общества собрано въ церквахъ: Преображенскаго всей гвардіи собора 5 р. 10 к., л.-гв. Егерскаго полка 2 р. 59 к., л.-гв. Гренадерскаго полка 3 р. 13 к., л.-гв. Павловскаго полка 2 руб., лазаретной л.-гв. Преображенскаго полка 82 коп. Изъ сиротскихъ суммъ для трехъ лицъ за 2-е полугодіе — 90 рублей.

По капиталу: за 15 экземпляровъ учебника по закону Божию свящ. Евнитскаго — 3 рубля.

По Покровскому пріюту: въ 1904 г. поступило отъ отдачи въ наемъ квартиры 1159 рублей.

Всего съ января поступило 6229 р. 37 коп.

РАСХОДЪ.

По управленію: личный составъ 14 р., почтовый 8 р. 38 коп.

Пособія: на воспитаніе 55 р., постоянное 98 р., единовременное 134 р.

По капиталу: при продажѣ % бумагъ 360 р. 52 коп.

По Покровскому пріюту: за постройку 6500 руб., десятнику 80 р., за дрова 1105 руб. 83 коп., по расходной книгѣ пріюта за 1904 г. — 1013 руб. 68 коп.

Всего съ января израсходовано 20771 руб.

За весь 1904-й годъ.

Приходъ:

Особыя пожертвованія	2389 р. 61 к.
Членскіе взносы	699 р. 73 к.
Отъ церквей	875 р. —
Единовременныя пожертвованія	507 р. 72 к.
По капиталу	598 р. 31 к.
По Покровскому пріюту	1159 р. —
Итого	6229 р. 37 к.

РАСХОДЪ:

По управленію: личный составъ	68 р. — к.
канцелярскія принадлежности	— р. — к.
типграфскій	294 р. 80 к.
почтовый	40 р. 31 к.
Пособія: на воспитаніе дѣтей	790 р. — к.
постоянныя	1061 р. — к.
единовременныя	366 р. — к.
По капиталу	1013 р. 20 к.
По Покровскому пріюту, съ постройкою	
2-хъ пятиэтажныхъ домовъ	17137 р. 69 к.
Итого	20771 р. — к.

Къ 1-му января 1905 года остатокъ:

°/о бумагами	1000 р. — к.
По главной кассовой книгѣ	318 р. 37 к.
По кассовой книгѣ Покровск. пріюта	281 р. 15 к.
Всего	1599 р. 52 к.

Членъ Совѣта, казначей прот. *А. Ставровскій.*

НАПУТСТВІЕ ВОЕННОМУ СВЯЩЕННИКУ, ОТПРАВЛЯЮЩЕ-МУСЯ НА ДАЛЬНІЙ ВОСТОКЪ.

Изъ приказа по артиллеріи Виленскаго военнаго округа.

№ 187.

Г. Вильна, ноября 30-го дня, 1904 года.

Священникъ Оранской Свято-Троицкой артиллерійской церкви отецъ Іаковъ *Соколовъ*, распоряженіемъ О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства, назначенъ священникомъ для командировокъ при Управленіи

Полевого Главнаго Священника 2-й Маньчжурской арміи. Почти 19 лѣтъ о. Іаковъ пробылъ въ должности священника Оранской церкви, глубоко всѣми уважаемый и любимый. Высокихъ нравственныхъ качествъ, одинаково добродетельный ко всѣмъ, съ большимъ служебнымъ и житейскимъ тактомъ, бѣззавѣтно преданный своему служенію, горячо любящій свою Оранскую церковь, въ началѣ его служенія—тѣсную и убогую, а теперь обширную и даже богатую, о. Іаковъ ежегодно заслуживалъ отъ высшихъ войсковыхъ начальниковъ, отбывающихъ сборъ въ Оранахъ, самые лестные о себѣ отзывы, при чемъ всѣ начальники, не смотря на частую смѣну ихъ, почитали долгомъ ежегодно доносить О. Протопресвитеру о высокихъ служебныхъ и нравственныхъ качествахъ о. Іакова, о чемъ вмѣстѣ съ тѣмъ сообщали и начальнику Артиллеріи Округа, ходатайствуя о награжденіи доблестнаго батюшки. Любовь и уваженіе прихожанъ Оранской церкви (артиллеристовъ и саперъ) къ своему священнику ясно выразились въ поднесеніи ему, въ 1901 году, золотого, украшеннаго драгоценными камнями, наперснаго креста.

Прослуживъ въ Оранской церкви 18 лѣтъ, заслуживъ всеобщее уваженіе, перестроивъ и украсивъ церковь, получивъ всѣ награды и орденъ Св. Владимира 4-й ст. за 35 лѣтъ безпорочной службы, имѣя отъ роду 64 года, имѣя право на полную пенсію и даже приготовивъ себѣ въ Оранахъ мѣсто вѣчнаго упокоенія, о. Іаковъ всетаки пожелалъ ѣхать на Дальній Востокъ. Объяснить это можно только чувствами высокаго патриотизма и любви къ русскому воину, которыми проникнутъ о. Іаковъ.

Съ сожалѣніемъ разставаясь съ Іаковомъ Васильевичемъ и принося ему отъ прихожанъ Оранской церкви сердечную благодарность за 18-лѣтнее пастырское служеніе въ этой церкви, съ пожеланіемъ силъ и здоровья въ предстоящей дѣятельности, выражаю глубокую увѣренность, что по окончаніи войны о. Іаковъ снова вернется къ намъ въ Ораны.

Подлинный подписалъ: Начальникъ артиллеріи,

Генераль-лейтенантъ *Бонсдорфъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Бесѣда въ недѣлю Мытаря и Фарисея.

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!

Такъ св. Церковь научаетъ насъ, христілюбивые воины, молиться, приготовляя насъ къ покаянію. Для чего же такъ рано она начинаетъ приготовлять насъ къ покаянію? Чѣмъ важнѣе предстоитъ намъ какое-либо дѣло, тѣмъ ранѣе мы должны приготовляться къ совершенію его. А покаяніе для насъ, братіе, дѣло самое важное, необходимое и спасительное; ибо Господь нашъ Иисусъ Христосъ для того и сходилъ съ неба—родился отъ Преподобной Дѣвы Маріи, чтобы призвать грѣшниковъ къ покаянію. «Я пришелъ, говоритъ Онъ въ Святомъ Евангеліи, призвать грѣшниковъ къ покаянію» (Матѣ. 13); а поэтому и первую проповѣдь Его на землѣ была проповѣдь о покаяніи: «покайтесь; ибо приблизилось царствіе небесное» (Матѣ. 4, 17). Между тѣмъ о покаяніи—этомъ самомъ важномъ и необходимомъ для насъ дѣлѣ, мы всего менѣе думаемъ; проводя жизнь въ постоянныхъ заботахъ и попеченіяхъ о земномъ и житейскомъ, мы вовсе опускаемъ изъ виду единое на потребу—спасеніе души своей. Поэтому св. Церковь, какъ попечительная мать наша, чтобы пробудить насъ отъ сна грѣховнаго, чтобы подготовить насъ къ покаянію, заблаговременно начинаетъ оглашать слухъ нашъ этою трогательною и глубокоумилительною священною ипсінію: покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!

Много изъ васъ, христілюбивые воины, такихъ, которые не видятъ и не сознаютъ за собой грѣховъ. Таковые или вовсе не бываютъ на исповѣди, или, если бываютъ, то, кажется, болѣе по обычаю, или изъ соблюденія приличія, чѣмъ для очищенія своей совѣсти и полученія прощенія во грѣхахъ. Это пагубное несознаніе за собой грѣховъ болѣе всего происходитъ въ насъ отъ того, что мы очень снисходительны къ самимъ себѣ, извиняемъ себя во всемъ,—самолюбивы мы. Большею частію мы видимъ въ себѣ одно доброе, одни совершенства и добродѣтели, тогда какъ въ другихъ—одни недостатки, одни пороки; у себя не видимъ въ глазахъ и бревна, а у другихъ видимъ сучецъ. Если же у такихъ изъ насъ иногда совѣсть и пробуждается и они начинаютъ видѣть и сознавать, каковы они на самомъ дѣлѣ, замѣчаютъ въ себѣ недостатки и пороки и начинаютъ без-

покоиться объ этомъ, то самолюбіе успокаиваетъ ихъ,—оно говоритъ имъ: «что тебѣ много беспокоиться и убиваться, твои грѣхи не такъ велики: — вотъ посмотри на того—и того—они гораздо хуже тебя, у нихъ нѣтъ такихъ добродѣтелей, какія ты имѣешь».— И бѣдный грѣшникъ, отуманенный такимъ льстивымъ помысломъ, успокаивается и начинаетъ снова думать, что онъ на самомъ дѣлѣ хорошъ, что его грѣхи и недостатки мало-важны и незначительны. Вотъ отъ чего большею частію происходитъ то, что нѣкоторые, являясь на исповѣдь, говорятъ: «за мной большихъ грѣховъ нѣтъ». Это тоже, что говоритъ и Фарисей: «я не таковъ, какъ прочіе грѣшники—грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ сей мытарь». Такое самомнѣніе—самое пагубное для насъ дѣло, оно сбивало съ толку и великихъ подвижниковъ. Такъ преподобный Іоаннъ Прозорливый повѣствуетъ объ одномъ великомъ старцѣ, который, провозжая строгую, пустынноическую жизнь, сначала преуспѣвалъ со дня на день въ добродѣтеляхъ, но потомъ вдругъ приходитъ ему мысль, будто бы онъ благочестивѣе всѣхъ пустытниковъ предъ Богомъ, будто бы онъ не можетъ и поскользнуться на пути богоугодной жизни. Затѣмъ, предавшись еще большимъ искушеніямъ, началъ переходить отъ одной слабости къ другой, и наконецъ, совершенно ниспалъ съ той высоты, на какой мнилъ себя быть (Чет. Мн. 27-го марта). А посему то мы никогда не должны обольщаться, что за нами большихъ грѣховъ нѣтъ, а должны просить и молить Господа Бога, чтобы Онъ — свѣтъ истинный просвѣтилъ очи сердца нашего своею благодатію, помогъ намъ видѣть наши согрѣшенія; ибо тогда только мы и можемъ сознать себя грѣшниками, когда Господь поможетъ намъ въ этомъ—безъ Господа Бога, безъ Его всеильной благодати мы не можемъ дѣлать ничего добраго. Вотъ этому самому и научаетъ насъ св. Церковь, объ этомъ и внушаетъ намъ просить и молить Господа священной пѣснію: «покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!» Какъ бы такъ говоритъ она каждому изъ насъ: «Господь призываетъ тебя къ покаянію, но ты по своему самолюбію, своему лукавому самообольщенію не видишь, и не знаешь за собой грѣховъ, считаешь ихъ мало-важными, не великими; умоляй же Его милосердаго, чтобы Онъ помогъ тебѣ бѣдному грѣшнику узрѣть твои прегрѣшенія и не попустилъ лукаво оправдывать себя въ нихъ. Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!

Много изъ насъ такихъ, которые хотя и сознаютъ себя грѣшниками, раскаиваются во грѣхахъ своихъ на исповѣди, но не видно въ нихъ сердечнаго сокрушенія. Такое покаяніе — не истинное покаяніе. Что сказалъ

Господь о тѣхъ, которые одними устами только прославляютъ Его, безъ сердечнаго участія? Таковыя, говорить Господь, всеу — напрасно, тщетно чтутъ Мя. *Приближаются ко Миѣ людие сіи устами своими, и чтутъ Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня, но тщетно чтутъ Меня* (Мѡ. 15, 8). Тоже должно сказать и о тѣхъ, которые за одно устное исповѣданіе, безъ сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ, надѣются получить прощеніе отъ Бога, — таковыя напрасно надѣются. Въ комъ нѣтъ сокрушенія о грѣхахъ, — тотъ не вполне чувствуетъ себя грѣшникомъ, — не вполне сознаетъ, что грѣхъ есть величайшее зло, величайшее оскорбленіе Господа Бога. Мытарь, когда сознавалъ себя вполне грѣшникомъ, и очей своихъ не смѣлъ возвести къ Господу, а только, ударяя себя въ грудь, взывалъ изъ глубины души: «Боже, милостивъ буди миѣ грѣшному!» Такъ истинныя христіане, сознавая себя грѣшниками, сознавая, что грѣхъ есть величайшее оскорбленіе Господа, непрестанно сокрушались о грѣхахъ своихъ. Плакала преподобная Таисія, живо представляя въ умѣ своемъ все дѣла протекшей жизни, непрестанно обливаясь слезами, говорила: «не отыдоша вся дѣла моя злая отъ очесъ моихъ, даже до нынѣ, но предстояще ми ужасають мя, яко имамъ за оныя суждена быти» (Чет. Мѡв. 8-го октября). Когда преподобнаго Діоскора спросилъ одинъ ученикъ его: «почто плачешь авва?» Онъ отвѣчалъ: «оплакиваю грѣхи мои». — «Ты не знаешь за собой никакихъ грѣховъ!» возразилъ ученикъ. «Ахъ, сынъ мой!» продолжалъ съ глубокимъ вздохомъ старецъ, — «если бы я дошелъ до того, что могъ бы видѣть все грѣхи мои, то не довольно было бы трехъ, или четырехъ помощниковъ для меня, чтобы достойно оплакать оныя». (Учил. Благод., часть III, стран. 145). Вотъ какое глубокое сокрушеніе о грѣхахъ должно быть у насъ. Но если мы безъ благодати Божіей не можемъ видѣть своихъ грѣховъ, то тѣмъ болѣе безъ оной не можемъ имѣть сердечнаго сокрушенія о нихъ. Посему мы непрестанно должны умолять Господа, чтобы Онъ милосердый далъ намъ сердце сокрушенное, даровалъ намъ слезы умиленія. Объ этомъ самомъ молить и просить Господа и научаетъ насъ св. Церковь глубокоумилительною пѣснью: «Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!» Какъ бы такъ говорить она тѣмъ, которые не имѣютъ сокрушенія о грѣхахъ: «хотя ты и называешь себя грѣшникомъ, но у тебя нѣтъ сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ, безъ котораго покаяніе твое — не истинное покаяніе; поэтому и умолай Господа, неотступно проси Его милосердаго, чтобы Онъ всеоживляющей благодатію своею согрѣлъ

твое хладное сердце, даровалъ тебѣ слезы умиленія, которыми бы ты омылъ свои согрѣшенія. Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!

Наконецъ, есть и такіе изъ насъ, которые при покаяніи повидимому имѣютъ сокрушеніе о грѣхахъ, но послѣ покаянія незамѣтно въ нихъ исправленія жизни, то-есть послѣ покаянія они снова предаются прежнимъ грѣхамъ. И такое покаяніе не приведетъ къ царствію небесному, если мы снова не принесемъ искренняго и чистосердечнаго раскаянія. Никто, возложивши руку свою на плугъ и озирающійся назадъ не благонадеженъ для царствія небеснаго (Лук. 9, 62), говоритъ Господь, т. е. если кто и вступитъ на путь къ царствію небесному, очистивши себя покаяніемъ, но послѣ будетъ постоянно останавливаться и оборачиваться назадъ, предаваясь прежнимъ грѣхамъ, таковой не достигнетъ царствія небеснаго. Истинное покаяніе, по слову Апостола, должно быть неизмѣнно (2 Кор. 7, 10), т. е. когда мы послѣ покаянія не возвращаемся къ прежнимъ грѣхамъ, а проводимъ жизнь добродѣтельную, святую. *Се здравъ еси, къ тому не согрѣшай* (Іоан. 7, 14),— сказалъ Господь разслабленному, исцѣпивши его отъ болѣзни. Какъ бы такъ говоритъ Господь и каждому кающемуся грѣшнику: «Видя твоё раскаяніе, видя слезы твои о грѣхахъ, Я прощаю и разрѣшаю тебя отъ нихъ, но съ тѣмъ, чтобы ты впредь не грѣшилъ, всѣми силами воздерживался бы отъ нихъ. «Се здравъ еси и къ тому не согрѣшай». Но если мы сами по себѣ не можемъ сознать своихъ грѣховъ, не можемъ оплакать ихъ, то тѣмъ болѣе не можемъ устоять въ добрѣ и не возвращаться къ прежнимъ грѣхамъ. «Душа человѣческая, говоритъ Антоній Великій, будучи оставлена самой себѣ, столь слаба, что когда или духъ злобы нападаетъ на нее, или чувственныя желанія требуютъ удовлетворенія себѣ, она рѣдко можетъ противиться имъ и большею частію порабощается имъ» (3 Пис. къ мон. Хр. Чт. 1825 г. ч. 22). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ же: «Какъ не возможно рыбѣ жить безъ воды, или человѣку ходить безъ ногъ, или видѣть свѣтъ безъ глазъ, или говорить безъ языка, или слышать безъ ушей, такъ безъ Господа Иисуса Христа и безъ содѣйствія Его благодати не возможно сдѣлаться человѣку богатымъ въ добродѣтеляхъ христіанскихъ (Бесѣд. 17). Посему мы должны просить и молить Господа Бога, чтобы Онъ далъ намъ силы свергнуть съ себя узы грѣха, помогъ намъ устоять въ добрѣ. Этому самому и научаетъ насъ св. Церковь священной пѣснію: Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче! Она какъ бы такъ научаетъ насъ молить Господа Бога: «Господи! Ты при-

зываетъ меня къ покаянію. Многократно я раскаявался въ своихъ грѣхахъ, многократно я давалъ Тебѣ обѣщаніе жить свято, но увы! гдѣ мои обѣщанія! Я снова во грѣхахъ. Помоги же мнѣ бѣдному грѣшнику сбросить съ себя эти узы грѣха, дай мнѣ силы устоять въ добрѣ. Не допусти меня до паденія, поддержи меня, подкрѣпи меня Своею всесильною благодатію. Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!»

Вотъ какія наставленія преподаетъ намъ, христолюбивые воины, св. Церковь трогательною и глубокоумилительною пѣснію: покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче! Научаетъ просить и молить Господа Бога, чтобы Онъ, свѣтъ истинный, просвѣтилъ наше грѣхлюбивое сердце и помогъ намъ видѣть свои грѣхи, сознавать себя грѣшниками, чтобы даровалъ намъ сердце сокрушенное о грѣхахъ своихъ и, наконецъ, чтобы далъ намъ силы свергнуть съ себя узы грѣха и помогъ намъ проводить жизнь добродѣтельную и богоугодную, не допустилъ насъ снова послѣ покаянія возвратиться къ прежнимъ грѣхамъ, такъ какъ мы безъ Господа Бога, безъ Его всесильной благодати, сами по себѣ, рѣшительно ничего добраго не можемъ сдѣлать. «Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче»!

Священникъ Осовецкой крѣпостной церкви Константинъ **Введенскій**.

Устройство и освященіе полковой церкви для чиновъ 195-го пѣхотнаго резервнаго Дубненскаго полка, въ гор. Сѣдлецѣ.

(4-го ноября 1904 г.).

Приказомъ по военному вѣдомству, отъ 12-го октября 1902 года за № 377, 193-й пѣхотный Ковельскій полкъ расформированъ въ 49-й пѣхотную резервную бригаду. Изъ третьяго баталіона полка образовался 195-й пѣхотный резервный Дубненскій полкъ, расположенный по квартирамъ въ гор. Сѣдлецѣ.

Пршло уже два года со дня прибытія полка въ гор. Сѣдлецъ, но до настоящаго времени своей полковой церкви не имѣлось. Въ заботахъ объ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ ввѣренной моему духовному водительство паствы, я дѣлалъ, что было возможно; наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней служилъ всенощныя бдѣнія пооче-

редно въ разныхъ помѣщеніяхъ полка; для участія же въ главнѣйшемъ христіанскомъ богослуженіи — божественной литургіи приходилось посылать частію въ городской соборъ (который и для своихъ прихожанъ тѣсенъ) и частію въ церковь 185-го пѣхотнаго резервнаго Сѣдлецкаго полка, гдѣ въ минувшемъ году чины полка исполняли христіанскій долгъ исповѣди и святаго причастія. Но послѣдняя находится въ довольно значительномъ разстояніи отъ мѣстъ расположенія ротъ полка и при томъ не на столько обширна, чтобы могла-бы вмѣстить въ себя значительное количество постороннихъ богомольцевъ, и такимъ образомъ особенно въ большіе праздники всѣ желающіе не имѣли возможности присутствовать при богослуженіи. Скорбя душой за русскаго солдата и безъ того нерѣдко скучающаго по роднымъ и родинѣ, что ему даже и въ церкви мѣста нѣтъ, я рѣшился во чтобы то ни стало устроить свою полковую церковь, хотя-бы и самую бѣдную по обстановкѣ. Благодареніе Богу обстоятельства къ этому сложились весьма благопріятно. Городъ, по ходатайству командира полка, предложилъ занять подъ церковь весьма подходящее для этой цѣли зданіе, которое для приспособленія требовало сравнительно не особенно большихъ передѣлокъ. Достоуважаемый командиръ полка полковникъ Генрихъ Густавовичъ Лиліенгаль въ устройствѣ церкви принялъ самое живое участіе. Всѣ передѣлки въ помѣщеніи, а равно все то, что для церкви могло быть сдѣлано полкомъ, онъ изъявилъ полную готовность устроить силами и на средства полка. Иконостасъ, съ согласія начальника 47-й пѣх. резервной бригады, уступилъ во временное пользованіе о. благочинный той-же бригады, священникъ Михаилъ Мудролюбовъ изъ лагерной церкви. Изъ церковной утвари и ризницы много весьма необходимаго уже къ этому времени имѣлось: частію получено отъ Отца Протопресвитера военнаго и морского духовенства, частію отъ другихъ благотворителей, а частію пріобрѣтено на церковныя средства, образовавшіяся отъ продажи свѣчей во время всеобщихъ бѣднѣй. На неизбежныя при устройствѣ церкви на первое время расходы, было разрѣшено израсходовать, не имѣвшихъ спеціальнаго назначенія, сто сорокъ рублей 56 копѣекъ, а 16-го октября сего 1904 мною получено отъ о. Протопресвитера разрѣшеніе освятить новый храмъ, въ одномъ изъ готовыхъ зданій устроенный, съ предписаніемъ за полученіемъ Св. Антиминса для ввѣренной мѣ церкви явиться къ Высокопреосвященнѣйшему Іерониму, Архіепископу Холмскому и Варшавскому. 18-го октября минувшаго 1904 года я получилъ Св. Антиминсъ и благословеніе Архипастыря освятить новосозданный храмъ

Божій, каковой, съ Божію помощью, 4-го ноября минувшаго 1904 года былъ торжественно освященъ ко всеобщей нашей радости.

Торжество освященія началось наканунѣ 3-го ноября минувшаго 1904 года всенощнымъ бдѣніемъ, которое было совершено соборнѣ: благочиннымъ 47-ой пѣхотной резервной бригады, священникомъ о. Михаиломъ Мудролюбовымъ въ сослуженіи священниковъ: 39-го Драгунскаго Нарвскаго полка о. Александра Дамаскина и 195-го п. р. Дубненскаго полка о. Алексія Торопогрицкаго, при о. протодіаконѣ Варшавскаго Свято-Троицкаго кафедральнаго собора Константинѣ Ивановѣ. 4-го ноября минувшаго 1904 года, въ 8 часовъ утра, было совершено освященіе воды, а за симъ и освященіе храма тѣми-же священниками. На освященіи присутствовали: начальникъ губерніи камергеръ А. Н. Волжинъ, управляющій казенной палатой д. с. с. П. А. Олферьевъ, начальникъ учебной дирекціи д. с. с. П. П. Васильевъ, начальникъ губернскаго жандармскаго управленія полковникъ Вырголичъ, вр. командующій 39-мъ Драгунскимъ Нарвскимъ полкомъ подполковникъ Киселевъ, командиръ 185-го пѣхотнаго резервнаго Сѣдлецкаго полка полковникъ Васильевъ и другія лица. По окончаніи освященія храма о. протодіакономъ были провозглашены многолѣтія Государю и всему царствующему дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства о. Александру. Затѣмъ совершена первая Божественная литургія, на коей послѣ «Буди имя Господне» полковымъ священникомъ Алексіемъ Торопогрицкимъ было сказано приличное событію поученіе.

По окончаніи литургіи, всѣ гости направились въ народный домъ, гдѣ была предложена скромная трапеза.

Полковой священникъ *А. Торопогрицкій.*

Освященіе храма 224-го Скопинскаго пѣхотнаго полка въ г. Воронежѣ.

26-го ноября 1904 года 224-й Скопинскій пѣхотный полкъ, квартирующій въ г. Воронежѣ, справлялъ духовное торжество освященія своего храма ¹⁾ въ честь св. Побѣдоносца Георгія. Чинъ освященія совершалъ благочинный

¹⁾ По окончаніи капитальнаго ремонта.

55-й пѣхотной дивизіи, священникъ В. Ягодинъ въ сослуженіи полкового священника ст. Зенина и Алексѣевского Акатова монастыря іеромонаха Пантелеимона.

Наканунѣ было совершено всенощное бдѣніе. Храмъ былъ переполненъ молящимися. На слѣдующій день, 26-го ноября въ 9 часовъ утра было начато освященіе храма. По облаченіи св. престола, крестный ходъ направился за св. антиминомъ въ ближайшую, епархіальнаго вѣдомства, Петропавловскую церковь. Къ этому времени послѣдняя была освѣщена полнымъ освѣщеніемъ и крестный ходъ былъ встрѣченъ настоятелемъ ея о. Николаемъ Орловымъ и учениками Петропавловской церковно-приходской школы, которые пѣли тропарь св. Георгію Побѣдоносцу и «Спаси Господи люди твоя». Это пѣніе дѣтей невольно напомнило сердцу вѣрующаго христіанина ту завѣтную страничку изъ міровой исторіи, когда на нашей грѣшной землѣ жилъ Хригосъ Спаситель и когда дѣти іерусалимскіе, встрѣчая Его, пѣли Ему «Осанна». Дѣтская встрѣча крестнаго хода придавала торжеству особо трогательное впечатлѣніе. По изнесеніи св. антимиуса изъ храма, крестный ходъ былъ совершенъ вокругъ полкового храма. По сторонамъ шпалерами стояли нижніе чины полка; музыка играла «Коль славень», толпы народа сопровождали процессію.

Послѣ освященія храма началось чтеніе часовъ и литургіи. Пѣлъ оглавно хоръ Петропавловской церкви. По окончаніи литургіи, былъ совершенъ св. Побѣдоносцу Георгію молебень съ провозглащеніемъ многолѣгія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему царствующему дому; Святѣйшему Правительствующему Синоду, архіепископу Анастасію, Протопресвитеру военнаго и морского духовенства О. Александрю, христіолюбивому воинству, строителямъ и благотворителямъ св. храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ, а также—«вѣчной памяти» православнымъ воинамъ и всѣмъ на полѣ брани за Царя и Отечество убіеннымъ.

Предъ началомъ молебна, о. благочиннымъ было сказано назидательное поученіе.

Духовное торжество закончилось трапезою въ домѣ полкового священника о. Зенина.

Благодарю Господа Бога, что сподобилъ меня въ первый разъ и въ мои молодые годы, самостоятельно совершить освященіе военнаго храма! И моя сердечная признательность О. Протопресвитеру, такъ взыскавшему меня своимъ отеческимъ довѣріемъ.

Заканчивая описаніе торжества освященія храма, считаю долгомъ своимъ сказать, что Скопинскій полкъ расширеніемъ своего храма, безъ всякихъ расходовъ отъ казны и изъ суммъ полка, обязанъ исключительно священнику Зенину, который въ настоящее тяжелое время сумѣлъ найти добрыхъ людей, пришедшихъ къ нему на помощь своими пожертвованіями. Въ бытность свою въ г. Воронежѣ (1900—1903 г.) я зналъ храмъ Скопинскаго полка, не разъ совершалъ въ немъ богослуженіе для воинскихъ чиновъ; но въ настоящій свой пріѣздъ я глазамъ своимъ не вѣрилъ, что это храмъ полка: высота храма съ 4-хъ аршинъ поднята до 7-ми аршинъ; къ восточной стѣнѣ пристроенъ куполообразный алтарь въ 8 арш. ширины и въ 6¹/₂ арш. длинны; сооружена новая каменная колокольня, на колокольнѣ висятъ шесть колоколовъ, — и все это добротная жертва: кто везъ кирпичи, кто — дѣсь, кто — другой строительный матеріалъ; платилось только за производство работъ, и то изъ суммъ пожертвованныхъ; теперь церковь свѣтла и вмѣстительна; площадь ея 24 ар. × 12 ар. Я радъ, что имѣю случай повѣдать своимъ собратьямъ о полезной дѣятельности одного изъ подвѣдомыхъ мнѣ священниковъ.

Нельзя не высказать при этомъ своей сердечной признательности и священнику епархіальной Петропавловской церкви о. Николаю Орлову, который всегда сочувственно относился къ религиознымъ нуждамъ воинскихъ чиновъ въ г. Воронежѣ, о чемъ въ подробностяхъ мною рапортомъ донесено Его Высокопреподобію О. Протопресвитеру.

Благочинный, священникъ В. Людинъ.

Напутствіе 53-хъ сестеръ милосердія, Надеждинской общины сестеръ милосердія на Кавказѣ, на театр военныхъ дѣйствій.

27-го минувшаго ноября въ Надеждинской общинѣ сестеръ милосердія, на Кавказѣ, происходило небывалое торжество по случаю отправленія 53-хъ сестеръ милосердія на театр военныхъ дѣйствій. Еще заранѣе извѣстно было, что на это событіе придутъ высшія власти г. Тифлиса, и сестры съ нетерпѣніемъ ожидали этого рокового дня... Ровно въ 9¹/₂ часовъ утра прибыли въ общину: Высокопреосвященный Алексій, Экзархъ Грузіи, помощникъ главноначальствующаго генераль-лейтенантъ Я. Малама, окружной

военно-медицинскій инспекторъ, тайный совѣтникъ Я. И. Малининъ, помощникъ его, дѣйст. статскій сов. Н. А. Капащинскій, инспекторъ госпиталей генераль-маіоръ Фонтъ Паркау, членъ совѣта главноначальствующаго таин. сов. Султамъ-Крымъ-Гирей, Т. И. Руденко съ консультантами и врачами госпиталя, полков. Карповъ и масса почетной публики... Владыка Экзархъ былъ встрѣченъ пѣніемъ входнаго «Достойно»... Прежде всего сестры приведены были къ присягѣ. Предъ приводомъ къ присягѣ мною было пронесена слѣд. рѣчь, обращенная къ сестрамъ: «Возлюбленные сестры о Господѣ! Вы сейчасъ получите видимый знакъ самоотверженнаго служенія страждущему человѣчеству¹⁾; вашу грудь украсятъ знаменіемъ креста Христова. Поздравляемъ васъ съ этимъ отличіемъ, котораго вы должны быть достойны въ предстоящемъ служеніи. Великій и незабвенный въ вашей жизни моментъ переживаете вы сейчасъ! Вы теперь окончательно вступаете въ общество сестеръ милосердія, ибо вы изучили искусство и усвоили всѣ обязанности, возлагаемыя на васъ принимаемымъ званіемъ. Съ настоящаго момента всѣ вы будете носить одно имя «сестра». Приятно звучитъ это имя, но какъ оно отвѣтственно! Подумали ли вы объ этомъ? Крестъ, возлагаемый на грудь вашу, дается не для украшенія; нѣтъ, онъ постоянно долженъ напоминать вамъ о принятыхъ вами обязанностяхъ. Слова на немъ: «*Приидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и азъ упокою вы*» и «*Иже хощетъ по Мнѣ ити да отвержется себѣ и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ*» указываютъ на то, что вы должны всецѣло посвятить себя страждущему человѣчеству; жизнь ваша должна быть для больныхъ, но, я прибавлю, еще болѣе для несчастныхъ нашихъ раненыхъ на Дальнемъ В., куда вы и имѣете отправиться завтра¹⁾. Обдумали-ли, взвѣсили-ли все это? Если да, то благословить васъ Господь! Если же нѣтъ, если же принимаете это высокое и почетное званіе не по сердечному влеченію, то, откровенно говоря, горе будетъ токовымъ: знаменіе креста, на васъ возлагаемое, будетъ постояннымъ укоромъ.—Вашему попеченію будутъ ввѣрены несчастные раненые, пролившіе кровь свою за дорогую родину. Сколько нужно такта, умиренія и терпѣнія при уходѣ за ними! Въ силу естественной болѣзненной немощи, больные, а тѣмъ болѣе раненые, бываютъ обыкновенно раздражительны и безпокойны, вы все должны покрывать христіанскою любовью. Каждая изъ

¹⁾ Надеждинской Общины сестрамъ присвоенъ съ 1885 г. для ношенія на груди на голубой лентѣ знакъ—серебряный вызолоченный крестъ.

¹⁾ Назначено было отправленіе на 28-го числа, но, по измѣнившимся обстоятельствамъ, состоялось 30-го.

васъ можетъ быть истиннымъ другомъ и утѣшителемъ этихъ несчастныхъ раненыхъ; не ждутъ ли васъ съ нетерпѣніемъ изъ далека наши страдальцы-солдатики и не будутъ ли они просирать къ вамъ за помощію свои слабыя руки, и не будутъ ли ждать отъ васъ, въ минуты душевныхъ и тѣлесныхъ страданій, теплаго слова участія, и не будутъ ли наконецъ дожидать, когда «сестрица» приметъ послѣдній страдальческій вздохъ и закроетъ на вѣки полныя слезъ глаза? О, дорогіе эти глаза! Да, это такъ!

Избранный вами путь дѣйствительно весьма тернистъ и труденъ; но не забудьте, что вы избрали его добровольно, никто васъ къ тому не принуждалъ; а потому старайтесь выполнить его въ совершенствѣ! Вѣра въ Распятаго, знаменія кстораго будете носить на своей груди, да укрѣпите васъ!

Уразумѣйте же, возлюбінныя, высоту своего призванія! Отъ васъ, помните, потребуется чистая безкорыстная и самоотверженная любовь къ ближнему, выше которой ничего не можетъ быть на свѣтѣ: «*Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ*», — сказалъ Спаситель. Эти слова Спасителя старайтесь выполнить въ совершенствѣ, въ въ буквальной смыслѣ!

Но за то, скажу, нигдѣ вы не услышите столько неподдѣльныхъ выраженій чувствъ любви и благодарности, нигдѣ не увидите такой задушевной, такой простой, изъ самой глубины души вытекающей молитвы за васъ Богу, какъ тутъ, у постели больного, при усердномъ только исполненіи возложенныхъ на васъ обязанностей. Каждая слезинка, падающая изъ очей облагодѣльствованныхъ вами несчастныхъ страдальцевъ, — о! это такая драгоценнѣйшая капля, такая благодарность, выше которой ничего не можетъ быть въ мірѣ. А какая награда на небесахъ ожидаетъ васъ, какъ истинныхъ друзей челоѣчества! Вы, безъ сомнѣнія, въ день праведнаго воздаянія каждому по дѣламъ, услышите высокоотрадныя слова небеснаго Судіи: «*Я былъ боленъ и вы послужили Мнѣ. Приидите, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія мира*». При одной этой мысли чего только не въ состояніи сдѣлать каждая изъ васъ! — И напротивъ, не исполнивши своего долга въ совершенствѣ, согласно званію, отъ Того же Судіи услышите весьма неутѣшительныя слова: «*Идите, проклятые, въ огонь вѣчный, ибо Я былъ боленъ и вы не послужили Мнѣ*»...

Возл. сестры! Вы отправляетесь на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ между «своими» ранеными могутъ быть раненые и непріатели. Христіанская же вѣра заповѣдуетъ любовь и врагамъ: «*любите враги ваши*», го-

воритъ Спаситель; а посему постарайтесь выполнить и эту наивысшую добродѣтель христіанскую и оказать помощь раненымъ непріятельскимъ воинамъ. Притча о милосердомъ самарянѣ, оказавшемъ сердечное состраданіе своему врагу, побуждаетъ васъ къ исполненію этого.

Итакъ, возлюбленные, пребудьте же истинными сестрами страждущему человѣчеству и ходите достойно званія, принятаго вами, помня слова Писанія: «*Богъ поругаемъ не бываетъ*» и со знаменіемъ креста, которымъ украсятъ вашу грудь, идите съ бодрымъ духомъ на подлежащій вамъ путь! Господь Вседержитель, по молитвамъ Пр. Богородицы и св. угодниковъ Божіихъ, да возвратитъ васъ въ свой градъ здоровыми и въ радости о благополучномъ исполненіи вашего святаго дѣла».

Затѣмъ сестры приняли присягу... По приведеніи къ присягѣ каждая сестра подходила къ Владыкѣ экзарху, становилась на колѣна и со слезами на глазахъ принимала изъ рукъ его присвоенный Надеждинской Общинѣ знакъ — серебряный вызолоченный на голубой лентѣ крестъ, лобызая крестъ и руку Архипастыря. Возложивши на себя кресты, сестры колѣнопреклонно выслушали напутственное молебствіе. Предъ началомъ молебна мною сказано слѣдующее: «А теперь, сестры, помолимся, чтобы Господь Иисусъ Христосъ даровалъ вамъ сугубую благодать и вѣщія силы къ прохожденію предстоящаго вамъ служенія, или, подлинно, крестоношенія. Молитва необходима вамъ и въ пути, а еще болѣе во время предстоящихъ трудовъ къ облегченію страданій и врачеванію болѣзней воиновъ. Вы сами знаете, на сколько трудно ваше дѣло и сколько оно требуетъ терпѣнія и самоотверженія. Поистинѣ для успѣшнаго исполненія его требуется особая помощь Божія. Итакъ отъ глубины души помолимся»...

По окончаніи молебна Владыка окропилъ св. водою всѣхъ сестеръ и отъ себя благословилъ иконою «Знаменія Пресв. Богородицы», сказавъ при этомъ теплое напутственное слово, въ которомъ познакомилъ съ исторіей поднесенной иконы, и отечески просилъ прибѣгать къ Заступницѣ рода христіанскаго; «Она, Царица небесная, говорилъ Владыко, покроетъ васъ своимъ омофоромъ, избавитъ васъ отъ всѣхъ бѣдъ и несчастій и возвратитъ обратно здоровыми и невредимыми».

Послѣ благословенія сестеръ Владыка, по ходатайству Кавказскаго военно-медицинскаго инспектора, тайнаго совѣтника Я. И. Малинина, благословилъ нештатнаго священника госпитальной церкви Константина Бутенко скуфьею.

Изъ Общины Высокопреосвященный экзархъ со всѣми начальствующими лицами посѣтилъ госпитальную церковь, гдѣ былъ встрѣченъ съ подобающею его сану торжественностію; чистота и опрятность церкви произвели на него пріятное впечатлѣніе. Изъ церкви — пожаловалъ въ мою квартиру и соблаговолилъ откушать у меня чаю.

28-го числа, въ воскресенье, всѣ сестры (православныя) въ госпитальной церкви за литургіей были приобщены Св. Таинъ, а 30-го, напутствуемая благожеланіями вышихъ властей г. Тифлиса, при огромномъ стеченіи народа, отправились съ вокзала въ далекій путь...

Тифл. воен. госпит. протоіерей Тимофей **Весселовскій**.

На пути изъ братскаго собранія.

(Впечатлѣнія присутствовавшего священника).

За время трехлѣтней своей службы въ военно-духовномъ вѣдомствѣ мнѣ пришлось быть впервые на братскомъ собраніи военнаго духовенства въ С.-Петербургѣ 16-го сего ноября. Какое-то особое чувство охватило мою душу, когда, очутившись въ стѣнахъ Духовнаго Правленія, въ средѣ довольно многочисленнаго собранія, я на самомъ дѣлѣ, въ дѣйствительности созналъ себя членомъ единой по духу и сану корпораціи, живущей въ одинаковыхъ почтѣ условіяхъ и проникнутыхъ сходными стремленіями. Признаться по правдѣ: вѣдь рѣдко, чрезвычайно рѣдко выпадаетъ на долю провинціального военнаго священника переживать блаженныя минуты братскаго взаимообщенія! Разбросанные по лицу всей земли русской, по окраинамъ и уединеннымъ уголкамъ ея, имѣющимъ нерѣдко лишь, такъ называемое, стратегическое значеніе, мы большею частью бываемъ предоставлены только самимъ себѣ, и въ предѣлахъ иногда крошечной интеллигентной среды — въ маленькомъ гарнизонѣ — намъ приходится искать себѣ тѣхъ связей житейскихъ и интересовъ обыденнаго общенія, безъ которыхъ наша жизнь и дѣятельность стала бы мертвою и скучною до невыразимости. Каюсь и сожалью, что въ тѣ тоскливые въ общемъ три года своей службы я не рвался къ вамъ, дорогіе собратія, на ваши братскія собранія...

Теперь я знаю, я убѣдился, что много энергіи и духовнаго оживленія я привозилъ бы всякій разъ съ собою, побывавши съ вами! И несомнѣнно,

я не переживалъ бы тогда того тяжелаго гнетущаго чувства оставленности и духовнаго заключенія, которое такъ часто овладѣвало моею душой, приводило меня къ жалобамъ на свою судьбу и порождало непреоборимое стремленіе туда, гдѣ шире могутъ быть порывъ духа и гдѣ его влеченія исполнимы...

«Учитесь отъ насъ любви и братству!» сказалъ кто-то на этомъ собраніи на откровенную исповѣдь молодого докладчика. Да! совершенно справедливо: только такъ, во взаимномъ общеніи и научись любить другого и считать его не врагомъ, а братомъ своимъ. Замкнутые люди бываютъ большею частью подозрительны, неоткровенны и глубоко эгоистичны. Взаимообщеніе же развиваетъ въ насъ болѣе широкій взглядъ на человѣка и вводитъ въ сферу общественной жизни и общихъ согласованныхъ интересовъ. А та форма взаимообщенія, которую представляютъ собою братскія собранія военнаго духовенства, сугубо полезна въ этомъ отношеніи и наиболѣе удобна и способна для духовнаго объединенія разнообразныхъ членовъ военно-духовной корпораціи. Что значить здѣсь одно обаяніе рѣдкостной личности маститаго предсѣдателя этихъ собраній! Глядя на его убѣленную сѣдинами, но мужественную и энергичную фигуру, слушая его согрѣтую искреннѣйшимъ чувствомъ рѣчь и его исполненные мудрости и глубокаго опыта разнообразныя замѣчанія, невольно проникаешься радостію, что во главѣ военнаго духовенства стоитъ именно онъ, нашъ маститый Протопресвитеръ. Какъ много значить личность начальника не только для пользы вѣреннаго ему служебнаго дѣла, но также и для самочувствія его подчиненныхъ. И нашему брату — провинціальному военному батюшкѣ — обязательно необходимо пользоваться отъ источника той жизненности, опыта, мудрости, выдержанности и терпѣнія, какой заключенъ и изобильно проистекаетъ отъ личности о. Протопресвитера. Вотъ несомнѣнно чрезвычайно полезная для насъ черта братскихъ собраній: видѣть воочию братское сліянiе на почвѣ служенія общему дѣлу начальника съ его подчиненными.

Но и въ средѣ этихъ послѣднихъ всѣмъ намъ извѣстны личности нѣкоторыхъ особенно популярныхъ, выдающихся своею ученостію, служеніемъ родинѣ на разнообразныхъ поприщахъ, искусною пастырскою дѣятельностію, долговременнымъ служеніемъ церкви, неизсякаемой энергіею и т. п. Какое разнообразіе типовъ, дарованій, характеровъ! Чѣмъ виднѣй извѣстная личность, тѣмъ сильнѣе хочется видѣть ее своими собственными глазами. Последнее какъ бы дополняетъ собою наше давнишнее знакомство. И вотъ, когда видишь

что всё готовы и рады слушать, что будетъ сказано даже и неопытнымъ докладчикомъ. когда видишь общее преклоненіе предъ высокимъ авторитетомъ хозяина собранія, то убѣждаешься, что выдающееся въ челоуѣкѣ—его таланты, знанія, ученность, награды—нисколько не отодвигаетъ его отъ другихъ, не разъединяетъ его съ ними, что простота житейскаго взаимообщенія можетъ быть вполне свойственна и имъ. Вотъ и еще черта, не менѣе важная, нашихъ братскихъ собраній.

И такъ, простота, искренность и непринужденность, отъ начальника и до послѣдняго изъ слушателей, при высокомъ авторитетѣ многихъ достойнѣйшихъ членовъ военнаго духовенства,—вотъ постоянный и прочный фонъ нашихъ братскихъ собраній. Онъ способенъ очаровать самую черствую душу и разогнать самую мрачную ея настроенность.

Какъ было бы пріятно и полезно чаще переживать такія минуты братскаго общенія, чаще быть вмѣстѣ—и бесѣдовать, и слушать, и поучаться!..

Такія мысли и чувства наполняли мою душу, когда по окончаніи братскаго собранія, усыпаемый хлопьями снѣга я задумчивый возвращался домой, и долго—долго еще онѣ отгоняли сонъ отъ усталого тѣла...

Н. М. Р.

Дневникъ полковаго священника, служащаго на Дальнемъ Востоцѣ, обнимающій время со дня его туда отправленія,

съ 11-го іюня 1904 года ¹⁾.

11-е іюня 1904 года.

Пять съ половиною часовъ утра; пора на вокзалъ; играетъ полковая музыка: «Всадники, други, въ походъ собирайтесь»... Итакъ наступила минута бросить все родное, что такъ любилъ, для чего тратилъ силы: семью ²⁾, жену, родителей, родныхъ, духовныхъ дѣтей, церковь, школу, домъ,

¹⁾ Печатается, какъ имѣющій живой интересъ для всѣхъ вообще читателей и особенно для военныхъ священниковъ, по просьбѣ многочисленныхъ почитателей автора.

²⁾ О. Митрофанъ Сребрянскій, авторъ писемъ, бездѣтенъ, но у него на воспитаніи три племянницы—сироты.

библіотеку... Охъ, Боже мой, какъ тяжело!.. больно въ сердцѣ отозвался призывъ бросить все и всѣхъ и идти въ путь далекій на войну! Да, если бы не крѣпкая вѣра въ святыя принципы: «Вѣра, Царь и дорогая родина», то трудно было бы справиться съ собою; но сознание, что мы идемъ защищать эту «душу» русской жизни и ради этого жертвуемъ всѣмъ, одушевляетъ, и мы справляемся съ собою, бодримся... Пріѣхали на вокзалъ... масса народу всѣхъ званій и состояній... Господи, сколько любви, сколько искренняго сочувствія!.. У всѣхъ на глазахъ слезы, на устахъ молитвы и добрыя пожеланія!.. Вотъ пробиваются сквозь толпу два священника о. о. Соболевъ и Гедеевскій, о. діаконъ Институтскій и дорогіе мои Ив. Ал. и Ев. Ген. съ пѣвчими. Начался предъ вагономъ напутственный молебенъ. Всѣ кругомъ плачутъ; слезы душатъ и меня. О, незабвенныя минуты этой прощальной молитвы! Вотъ гдѣ познается, какъ глубоко западаетъ утѣшеніе религіи; молились всѣ дѣйствительно отъ души! Да благословитъ Господь устроителей молебна!.. Подошелъ о. Аркадій Оболенскій съ причтомъ, о. Григорій говорилъ прочувствованное слово о святости предпринимаемаго нами подвига, о необходимости бодриться, даже радоваться, что удостоились такого жребія! Кончилась молитва, я съ родными въ вагонѣ; жена держитъ мою руку и смотритъ въ глаза мои съ такою скорбію, что становятся вполнѣ понятны слова св. Сумеона Богоматери: «Тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе!» Да, еще не сразила никого изъ насъ японская пуля, а оружіе уже прошло души наши. Оля ¹⁾, отецъ и мать плачутъ; дѣти, мои милыя сиротки и Пясковскіе ²⁾ держатся за мою рясу; и глаза всѣхъ на мнѣ.. Охъ, тяжело, крѣплюсь, но чувствую—еще моментъ и стоишь вырвется изъ груди моей; и я дико, неистово разрыдаюсь... Милая Оля, ей самой тяжело, а она меня утѣшаетъ: какъ хорошо, что мы христіане. А въ окно вагона смотрятъ не менѣе скорбныя лица духовныхъ дѣтей—орловцевъ, безпрестанно входятъ въ купэ получить прощальное благословеніе, подаютъ просфоры, подарки... И сколько любви и вниманія въ этихъ дарахъ: вотъ развертываю коробку—очищенные уже орѣхи, сами какъ бы говорятъ: «не портите зубы, мы уже поколоди»; вотъ яблоки, апельсины, вино, консервы, нитки, иголки, снурки, а вотъ и рогулечка костяная, чтобы батюшка въ дорогѣ занимался рукодѣліемъ ³⁾ и не скучалъ, книги; благослови, Господи, эту любовь своею любовію!.. Подъ окномъ непрерывно поютъ пѣвчіе «Тебѣ Бога

¹⁾ Супруга о. Митрофана.

²⁾ Докторъ, своякъ о. Митрофана.

³⁾ О. Митрофанъ въ свободныя минуты занимался рукодѣліемъ.

хвалимъ», «Подъ твою милость прибѣгаемъ, Богородице», «величаніе св. Митрофанію», «Аллилуія» и другое. Входитъ офицеръ и передаетъ просьбу директора Орловскаго корпуса благословить кадетъ; съ радостію исполняю; я такъ любилъ всегда и кадетъ и ихъ наставниковъ; какъ отрадно было молиться съ ними 8-го ноября; да благословить Господь и ихъ искренно-религіознаго отца-директора; съ пути мысленно благословляю и его, и корпусъ. Простился съ г. губернаторомъ, съ провожающими, и снова въ вагонъ съ родными... не вѣрится, что вотъ сейчасъ всѣ эти милыя лица скроются съ глазъ надолго, надолго!.. Третій звонокъ, трубачъ подаетъ сигналъ ѣхать... сразу сердце упало; еще разъ прижалъ къ груди своей жену и родныхъ; но... сердце не камень, сколько ни крѣпись; всѣ рыдаютъ, можно-ли найти человѣка, который бы въ эту минуту сдержалъ себя? Мнѣ кажется, нѣтъ; по крайней мѣрѣ, чего боялся я, то и случилось—разрыдался дико, страшно; казалось вся душа выйти хочетъ куда-то, а предъ глазами жена, почти упавшая на руки близкихъ, родители, родные, народъ... все рыдаетъ. Господи, не дай переживать еще такіе страшные моменты. кажется, не перенести. Поѣздъ пошелъ, я уже безъ удержу плачу на груди моего дорогого доктора Ник. Як. Пяковского, который провожаетъ меня до Тулы. Вдругъ взоръ мой упалъ на ясно видимую изъ вагона полковую церковь, и снова слезы и рыданія вырвались изъ груди моей... моя родная церковь, школа, домъ...¹⁾ вѣдь каждый камень я знаю въ нихъ, а сколько пережито тамъ сладкихъ моментовъ религіознаго восторга, общенія молитвеннаго!.. трудно не рыдать; все пережитое на томъ святомъ участкѣ земли за семь лѣтъ при этомъ послѣднемъ взглядѣ пронеслось и вспомнилось въ мгновеніе и... естественно я рыдалъ. Много значить участіе въ горѣ человѣка, особенно родного, друга; это испыталъ я на себѣ. Дорогой Коля всю дорогу до Тулы старался развлечь меня, хотя немного забыть столь внезапно наступившее одиночество, и, могу сказать по совѣсти, его участіе много облегчило мнѣ горечь разлуки...—Вотъ и родная «Ограда»²⁾ Яковъ³⁾ выѣхалъ встрѣтить меня на «Степennomъ»... благословилъ я изъ окна вагона столь памятную и любезную мнѣ рошу, Малыгину аллею, мой садикъ, какъ я любилъ тамъ гулять, размышлять, копаться, читать... прощайте милыя мѣста, когда-то увижусь съ вами? «Мценскъ», и снова незабвенныя

¹⁾ И церковь, и школа, и домъ—устроены почитателями о. Митрофана.

²⁾ Станція, въ 24 верстахъ отъ г. Орла, гдѣ о. Митрофанъ ежегодно гостилъ на дачѣ.

³⁾ Кучеръ помѣщицы Краш., почитательницы о. Митрофана.

лица духовныхъ дѣтей—Бойкины, Александрова и другіе встрѣчаютъ меня; идемъ въ вокзалъ; буфетчикъ, принявъ благословеніе, подарилъ мнѣ къ чаю банку чуднаго меда... Слезы, благословеніе, молитвы, пожеланія и здѣсь; Орелъ какъ-будто еще не окончился, дорогой Орелъ. На ст. «Бастыево» пришли проводить меня г. Проташинскіе, ѣхали съ нами одну станцію; она (Евгенія В. Проташинская) подарила мнѣ ложку, прося ея ѣсть и вспоминать ее.—Все родное проѣхали, на станціяхъ никто уже не встрѣчаетъ; сидимъ въ вагонѣ и бесѣдуемъ о жгучемъ для насъ—недавнемъ прошломъ и будущихъ трудахъ; что то будетъ? что?—Воля Божія, безъ которой и волюсь не падаетъ съ головы человѣка: дай же, Господи, смириться подъ Твою крѣпкую, мудрую и любящую руку!—Подъѣзжаемъ къ Тулѣ, встрѣчаетъ комендантъ, г. Пороховниковъ—чудный человѣкъ; ведетъ насъ осматривать привокзальную новую церковь-школу... я просто пораженъ: масса свѣта, прекрасный иконостасъ изъ сѣраго мрамора, а живопись монахинь-сестеръ Дивѣвскаго монастыря выше всѣхъ похвалъ.. Подали телеграмму отъ Ивана ¹⁾, извѣщаетъ, что Оля послѣ молебна и слова о. Аркадія Оболенскаго успокоилась; о дай, Боже; спасибо дорогому Ивану, теперь и я поѣду далѣе покойнѣе.—Переѣхали на Тулу Сызрано-Вяземскую. Сѣли въ вагоны, простился съ моимъ утѣшителемъ—Колей (докторомъ) и снова со слезами поѣхалъ на Ряжскъ, гдѣ стоянка два часа и обѣдъ. Устроились съ Михаиломъ Матвѣвичемъ ²⁾ по домашнему. Окончился на вѣки памятный день 11-го іюня; слава Господу, помогшему перенести его; дай Боже силы дожидаться счастливаго дня возвращенія!

12-е іюня.

12-е число прошло безъ происшествій. Ночь спалъ плохо. Съ утра занялся осмотромъ своего провіанта и снаряженія; спасибо, что не самъ укладывалъ—вотъ теперь на полдня интересу, а во вторыхъ, навѣрное, протестовалъ-бы противъ обилія всего сверхнасущнаго; но теперь благословляю позаботившихся, такъ какъ и путь далекъ и потребителей сколько угодно. — Осматрѣвши вещи, занялся обзорѣніемъ своей позиціи—купѣ, чтобы получше устроиться. Какъ подобаетъ истинно-русскимъ людямъ и христіанамъ, первая моя забота была украсить свою походную храмину иконами; безъ нихъ какъ-то неуютно, и на душѣ не покойно. Устроился и радуюсь, какъ

¹⁾ Иванъ Арс. Рождественскій, инспекторъ Ломжинской м. гимназій, своякъ о. Митрофана.

²⁾ Дѣлопроизводитель Черниговскаго Драгунскаго полка.

дита... Смотрю на фотографію церкви, вспоминаю, какъ я шелъ бывало служить, вотъ на эти ступеньки всходилъ, на этой дорожкѣ говорилъ съ народомъ..., а вотъ видна школа..., въ ухахъ воскресаетъ веселый смѣхъ дѣтей, вотъ мой домикъ, окошко, взглядываюсь, представляется, что смотритъ лицо милой Оли, мамыши, или дорогихъ дѣтокъ... какъ они любили взоромъ провожать и встрѣчать меня... ахъ, далеко, далеко уже это теперь и еще дальше будетъ... Жутко!

Какъ я всегда былъ счастливъ въ моей семейной жизни. Какъ мнѣ благодарить Бога, что Онъ удостоилъ меня принять подъ свой кровъ престарѣлыхъ родителей и хотя немного послужить имъ; вотъ и утѣшеніе, какого не купить за миллионы: на войну меня проводили и благословили родители своею рукою! Оля, родная моя Оля, такъ и звучать въ ухахъ ее слова: «хотя бы разъ мы поссорились въ нашей прошлой жизни, все-бы легче было простиаться»... Да, жили душа въ душу и не только въ смыслѣ земной любви и общенія, но и въ высшемъ смыслѣ: все, во что вѣрю я, вѣрить и она, къ чему стремлюсь я, что предпринимаю, она вполнѣ разделяетъ... какъ хорошо трудиться вдвоемъ; посмотрю на церковь, школу, домъ—ея участіе вездѣ, вездѣ... Благодарю ее за все прошлое счастье!... Группа съ духовными дѣтьми... дорогіе мои, сколько вы явили мнѣ грѣшному любви и сочувствія!.. Рязскъ; два часа стоимъ, пробовали пищу, хуже Тульской. Идемъ обѣдать и на будущее время рѣшаемъ, что Гуровъ ¹⁾ будетъ у насъ хозяиномъ. Господи, прости, начинаю грѣшить—ѣсть скоромное, но что же дѣлать въ дорогѣ; успокоиваюсь тѣмъ, что духовникъ разрѣшилъ. Съ нами обѣдалъ и ѣдетъ племянникъ Черногорскаго князя молодой человекъ Владо Божіевичъ Петровичъ, который по своему желанію идетъ постоять за искренно-любимую имъ Русь-Матушку. Онъ очень образованный, учился въ Парижѣ и Женевѣ; я часто съ нимъ говорю, онъ очень любитъ Россію и отъ всего въ восторгѣ. Ѣдемъ дальше, на станціяхъ стоимъ страшно долго. Я хожу провѣдать своего «друга» ²⁾; его полюбили всѣ солдаты за «кротость», смиреніе всѣхъ въ эшелонѣ.

Пока всѣ здоровы и благополучны; солдаты на стоянкахъ рѣзвятся, какъ дѣти, кувыркаются, рвутъ цвѣты, траву, украсили свои вагоны древесными вѣтвями, какъ въ Троицынъ день. Никто изъ нихъ не скучаетъ. Кругомъ мелькаютъ деревни, церкви, поля, лѣса, равнины.; хлѣба плохи, погода

¹⁾ Офицеръ Чугуевского полка.

²⁾ Лошадь о. Интрофана.

прохладная, дождь; мы одѣлись во все теплое.—Станція «Сухарево». Подѣждаемъ: служится всенощное бдѣніе. Служилъ молодой священникъ; пѣли два телеграфиста. Поставили свѣчи, приложились къ Евангелію и поѣхали дальше... На душѣ стало легче, какъ будто камень свалился... какъ много значить привычка освящать Богослуженіемъ праздничные дни.

13-е іюня.

Въ 4 часа меня разбудили, подали телеграмму отъ М. П. Степанова³⁾; очень было пріятно. Въ 9-ть час. утра подѣхали къ станц. «Фитингофъ»; стоянка часть, рѣшили здѣсь служить обѣдницу. Я попросилъ у начальника станціи разрѣшенія совершить Богослуженіе въ станціонномъ залѣ, что онъ сейчасъ же и сдѣлалъ. Тогда я и Михайло⁴⁾ вынули походныя ризы, Евангеліе и крестъ—Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, подаренные полку... зажгли свѣчи; пришелъ генераль, офицеры, солдаты и мы не спѣша отслужили обѣдницу. Умилительно было чрезвычайно, пѣли всѣ и молились отъ души; вотъ ужъ благодарили мы тогда святой обычай ставить на станціяхъ иконы; надо было видѣть радость всѣхъ отъ высшихъ и до низшихъ; всѣ говорили одно: «Слава Богу, теперь и для насъ настоящій праздникъ!» Я даже проповѣдь говорилъ на тему, данную дневнымъ Евангеліемъ о необходимости смириться и въ испытаніи не роптать на Бога, а вѣровать, молиться и твердо надѣяться на помощь Божію. Было много народа и посторонняго; при цѣлованіи креста я раздавалъ солдатамъ и народу книжки и листки, а г.г. офицерамъ ладонки съ 90-мъ псалмомъ; всѣ благодарили. Поѣхали дальше. По дорогѣ среди прекрасной мѣстности на остановкахъ часто играетъ музыка, и это хотя немного развлекаетъ. По случаю воскреснаго дня на станціяхъ масса народу, кричатъ намъ «ура», просятъ сыграть «Коль славенъ», даютъ солдатамъ молоко, яйца, солону, папиросы... Пріѣхали на станцію «Пачелму»; стоять два часа. Для насъ накрытъ большой столъ; сѣли всей компаніей обѣдать, вызвали музыку, которая играла весь обѣдъ; время прошло оживленно. Сюда прибыли окрестные помѣщики съ семьями; вниманіе намъ оказывалось повсюду самое сердечное. При крикахъ «ура» поѣздъ нашъ тронулся; пошли чудные лѣса. Ночь наступила дивная, лунная; пріѣхали на разъѣздъ 31-й и здѣсь снова стоимъ часъ среди дремучаго лѣса, облитаго свѣтомъ луны! . Что это за восторгъ; такой ночи

³⁾ Ген.-лейт., состоящій при Его Высочествѣ, Московскомъ генераль-губернаторѣ.

⁴⁾ Церковникъ.

никогда не забуду; конечно, о сѣбѣ никто и не думалъ, всѣ офицеры вышли гулять, а солдаты аукались и отзвуки голосовъ ихъ разлетались далеко, далеко.

14-е іюня.

Въ 9-мъ часу утра подъѣзжаемъ къ Пензѣ. Пенза расположена на горѣ и производитъ прекрасное впечатлѣніе; хорошъ вокзалъ. Поѣхалъ посмотреть городъ и купить кое-что. На сколько хороша Пенза изъ окна вагона, на столько же грязна и неприглядна внутри. Нашъ Орелъ—столица передъ нею. Тронулись далѣе; путь лежитъ среди дремучаго краснойлѣсья; остановились на разъѣздѣ «Алѣевка» и пошли гулять по лѣсу.

15-е іюня.

Утро. Приѣхали въ Сызрань, городъ въ сторонѣ. Получилъ телеграммы изъ Орла, отъ духовныхъ дѣтей. Встрѣтили эшелонъ Нѣжинскаго полка и съ нимъ принца Персидскаго ¹⁾ пріятно было повидаться, я такъ любилъ его всегда. Тронулись и мы съ Михаиломъ; въ купѣ у генерала отиѣли панихиду по его братѣ Александрѣ на ходу. Завиднѣлась красавица Волга, по ея берегу мы ѣхали цѣлый часъ; что за красота, что за многоводье!... Идутъ пароходы въ 5-ть этажей, тянутся баржи, плоты, всюду жизнь, движеніе! Предстояло переѣхать Волгу по мосту длиною верста съ четвертью; я сѣлъ на площадку вагона и, вооружившись биноклемъ, сталъ смотрѣть. Красивѣе и грандіознѣе зрѣлища я и представить себѣ не могу; описать не берусь: это надо видѣть; я даже боялся ѣхать, какъ-будто по ниточкѣ какой шелъ поѣздъ, и вотъ-вотъ она перервется; но Господь помогъ: проѣхали благополучно,— за Волгой уже другая картина, степи и природа мнѣ знакомѣе, болѣе походить на Морозовскую ²⁾, неселеніе рѣже. Въ Самару приѣхали уже въ 9-ть часовъ вечера, городъ хорошій, но вокзалъ плохой.

16-е іюня.

Сегодня такъ прошелъ день, что и писать нечего; все повторилось, что и прежде. Приѣхали въ инородческія мѣста: татары, башкиры, мордва, черемисы. Продають кумысъ.

¹⁾ Принцъ служилъ въ Черниговскомъ полку, и, будучи магометаниномъ, очень уважалъ о. Митрофана.

²⁾ Село, гдѣ прежде служилъ о. Митрофанъ, въ Воронежской губ.

Бугурусланъ очень красивый городъ издали, только лишень растительности. Цѣлый день ѣдемъ отрогами какихъ-то горъ. Обѣдали въ «Абдулино», пища была плохая. Всѣ здоровы.

17-е іюня.

Уфа. Утро. Чудный видъ на городъ, расположенный на крутой горѣ. Длинный мостъ черезъ р. Бѣлую проѣхали благополучно; мосты всѣ охраняются часовыми. Огъ самага Бугуруслана стали попадаться татарскія деревни съ мечетями. Странное съ непривычки впечатлѣніе производять эти минареты съ полумѣсяцами... въ Россіи и полумѣсяць свободно сіяеть надъ селомъ, а говорятъ еще о русской нетерпимости; и сколько такихъ селъ проѣхали мы?!.. Но до чего страшны татары здѣсь, въ своей обычной обстановкѣ, грязны и безобразны; башкиры тоже. Я раньше думалъ, что только наши мужики отличаются нечистоплотностью, однако и инородцы такіе же; постройки ихъ точь въ точь русскія, мечети деревянныя, небогатыя. Въ Уфѣ на вокзалѣ встрѣтилъ меня подполковникъ Быковъ съ женой, бывшій у меня въ Орлѣ; очень хорошіе люди; провели со мною полтара часа. Въ 9-ть час. тронулись далѣе. Насъ предупреждали въ Уфѣ, чтобы мы весь день не ложились отдыхать, смотрѣли въ оба, такъ какъ виды открываются очаровательные.—Дѣйствительно, что пришлось увидѣть, то и описать трудно. Съ одной стороны большая р. Бѣлая, по которой плывутъ пароходы, плоты,—съ другой—горы, сплошь покрытыя дремучими лѣсами. Это начались предгорья Урала; но эти виды были только цвѣтики, ягодки же впереди. Станція «Аша Балашевская»; подъѣзжая къ ней, мы увидѣли огромную гору, покрытую лѣсомъ, конусообразную; какъ-будто кто нарочно убралъ ее зеленью. Всѣ назвали ее «красавица», да и по достоинству!—Тронулись далѣе и буквально замерли отъ восторга; всѣ высыпали къ окнамъ, боялись потерять мгновеніе: переѣзжаемъ Уральскіе горы, ѣдемъ по берегу горной и быстрой рѣчки «Симъ», между огромныхъ горъ и скалъ; все покрыто чуднымъ лѣсомъ! Горы и скалы одна причудливѣе другой: то конусъ, то опрокинутая чаша, то вдругъ совершенно отвѣсная скала страшной высоты, изъ краснаго камня, какъ обрубленная и полированная съ трещинами, пещерами!—Живо представилась Аѳонская гора съ ея подвижниками. Смотря на эти горы, скалы и пещеры, такъ и кажется, что вотъ вотъ выйдетъ изъ нихъ какой-нибудь старецъ въ родѣ о. Петра Аѳонскаго, и благословить насъ, но... это только кажется, на самомъ дѣлѣ всюду грязные татары и заводскіе рабочіе! Вдругъ сердце замерло: мы несемся въ упоръ прямо на

огромную скалу... Еще минута, — и разобьемся, но внезапный поворотъ и предъ глазами эта гранитная громада открыла какъ-бы зіяющій зѣвъ, готовый поглотить насъ... она, оказалось, разсѣчена могучею рукою человѣка на двѣ гранитныя половины, и мы несемъ по длинному каменному корридорю; невольно у всѣхъ вырвался крикъ восторга... вылетѣли изъ каменныхъ объятій и снова мчимся, извиваясь зибей по берегу рѣкъ Сима и Юрязани. Какія чудныя горныя рѣки, быстрыя, бурныя, часто встрѣчаются малые водопады. — Корридоровъ было нѣсколько. До вечера видѣли два завода сталелитейныхъ съ заводскими селами; какъ красиво они расположены между горами, производятъ совершенное подобіе ауловъ; живутъ, очевидно, зажиточно; соломы нигдѣ не видно, вездѣ крыши деревянные и желѣзныя. — Особенно поразила меня бѣлая часовня на высокой — высокой горѣ надъ заводомъ; стоитъ, какъ святой часовой, надъ Ураломъ, выше всѣхъ минаретовъ и осѣняетъ крестомъ своимъ всѣхъ этихъ тружениковъ стали и угля, копающихся въ Уральской старой груди! Ахъ, красота, красота природы, какъ она возвышаетъ душу, приближаетъ къ Богу!..

Офицеры говорятъ мнѣ: «смотря на окружающее, можно-ли не вѣрить?» — Да, если-бы всегда и всѣ обращали вниманіе на окружающее и искали истины, то много много природа помогла-бы намъ! — А все таки мы уже окончиваемъ Европу и въѣжаемъ въ Азію... Прощайте, Европейцы, мы станемъ уже Азіатами; но, повѣрьте, любить васъ искренно не только не перестали, но еще больше любимъ, сердце такъ и рвется къ вамъ, только васъ здѣсь не хватаетъ; кажется, бросилъ бы всю эту красоту и полетѣлъ къ вамъ... однако стальная машина не дремлетъ, а все тащить, не къ вамъ, а отъ васъ, все впередъ и впередъ! Дорога крайне опасна: съ одной стороны отвѣсныя скалы, — съ другой быстрая рѣка, а поѣздъ бѣжитъ постоянно изгибаясь, то вправо, то влево; случись крушеніе — спасенія нѣтъ! —

Что за воздухъ въ горахъ, какъ онъ чистъ и свѣжъ; настолько, что на очень далеко отстоящей отъ насъ горѣ собравшаяся вокругъ костра толпа рабочихъ разговариваетъ между собою, и мы слышимъ даже отдѣльныя слова... Вечеръ; всходитъ огромная луна; какъ горный фонарь, выходитъ, осматриваетъ: всѣ ли горы въ порядкѣ и на мѣстахъ, не нарушили ли данно... имъ Творцомъ гармоніи? Вотъ онъ (фонарь) вверху горы, вотъ нырнулъ въ долины и медленно, покойно уходитъ въ высь небесъ... все въ порядкѣ, горы — не грѣшныя люди, они не пойдутъ противъ законовъ Вседержителя!..

А вотъ какимъ темнымъ покрываломъ ложится тѣнь отъ большихъ горъ на

меньшія и на долины; ахъ, эти долины! онѣ сейчасъ скроются въ этотъ темномъ покровѣ, а какъ онѣ хороши днемъ, при свѣтѣ солнца!.. Змѣйкой бѣгутъ по нимъ серебристые горные ручьи, переливаясь тысячами самоцвѣтныхъ камней... ярко зеленѣетъ трава, прямо блеститъ, ни пылинки, и все покрыто цвѣтами разныхъ сортовъ, точно коверъ, подобнаго которому не было даже у Соломона. Я забрался на открытую платформу, сѣлъ на козлы командирскаго экипажа и отдался въ уединеніи думамъ о пережитомъ сегодня.

18-е іюня.

Всталъ въ три часа утра; отъ сильнаго тумана ничего не видно. Въ 4^{1/2} часа пріѣхали въ Златоустъ. Осталась одна станція, и Европѣ конецъ. Рѣшили отслужить молебень на границѣ. Проѣхали ст. «Уржумка» — послѣдняя европейская, и я началъ служить молебень; во время пѣнія тропаря св. Митрофанію тихо, замедливши ходъ, подѣхали къ завѣтному каменному столбу—границѣ Европы и Азіи и при пѣніи «Иисусе Сладчайшій, спаси насъ», «Пресвятая Богородице, спаси насъ»,—переѣхали границу; я, стоя на площадкѣ вагона, благословилъ Европу, затѣмъ, обернувшись, благословилъ Азію. Минута эта была памятная на всю жизнь; по окончаніи, при пѣніи «Спаси Господи люди Твоя», всѣ прикладывались ко кресту, я обходилъ вагоны.—Горы оканчиваются, проѣхали ст. Хребетъ» и теперь зигзагами спускаемся съ Уральскихъ горъ въ Сибирскія долины. Сейчасъ Челябинскъ; здѣсь дневка. Слава Богу, первую часть пути совершили благополучно, только одна лошадь пала во 2-мъ эскадронѣ.—Въ 4 часа вечера пріѣхали въ Челябинскъ; города почти не видно; онъ на равнинѣ въ двухъ верстахъ отъ станціи. Господи, что здѣсь на военной платформѣ творится: прямо столпотвореніе Вавилонское; собралось шесть эшелоновъ нашихъ, да столько же 52-го Нѣжинскаго драгунскаго полка, масса лошадей прямо около платформы въ кучѣ, всѣ привязаны къ временнымъ веревочнымъ коновязямъ, ржаніе, визгъ, крики солдатъ на лошадей, масса оружія, сѣдель, фуража, солдатъ, офицеровъ... всѣ суетятся, кричатъ, спрашиваютъ... затрепали бѣднаго комендант!... На самомъ вокзалѣ не лучше, тоже толпа, и притомъ не только наполняетъ залъ, но прямо на платформѣ расположились дамы, сестры милосердія, врачи, офицеры, солдаты, сѣрые мужики; все это сидитъ, иные прямо на полу, другіе на чемоданахъ, узлахъ!... здѣсь же ѣдятъ, пьютъ чай, спуютъ посильщики,

орутъ благимъ матомъ дѣти!.. захогѣлось мнѣ пойти въ буфетъ выпить воды содовой; вхожу, едва протолпился, спросилъ бутылку клюквеннаго квасу, такъ какъ вода выпита вся (жара здѣсь болѣе 30%), кое какъ выпилъ, самъ подошелъ къ буфету—заплатить, никто не спрашиваетъ платы, нѣтъ возможности услѣдить, всѣ столы заняты сплошь и междустолія... Бѣжить солдатъ и говорить мнѣ: «васъ спрашиваетъ какой-то священникъ!» — Иду и кого же вижу? Братъ о. Аркадія изъ Екатеринбургa пріѣхалъ встрѣтить меня; я былъ очень радъ ему, поговорили съ нимъ около часу; въ это время пріѣхала Наталья Аф., и я поѣхалъ къ нимъ на ихъ городскую квартиру.—Бду на извозчикъ въ городъ... широкія улицы, хорошіе дома, даже электрическое освѣщеніе; одно плохо—улицы всѣ немощенныя. Городъ большой—до 30-ти тыс. жителей. Меня поразили здѣшнія лошади, маленькія такія, но сильныя и бѣгутъ страшно быстро; растительность на нихъ очень большая, грива—до земли. Проѣхали мимо красиваго женскаго монастыря, рядомъ духовное училище, съ отдѣльною при немъ церковію. Встрѣчаются прямо таки поразительной архитектуры дома, построены сплошь изъ гранита, напр. желѣзнодорожное собраніе. По пріѣздѣ на квартиру, выпили по стакану чаю и съ г. Карцевымъ отправились въ баню... Хочу завтра поисповѣдаться и приобщиться св. Таинъ; о, если бы это удалось, какъ я былъ-бы радъ!—Радужная хозяйка къ нашему возвращенію уже приготовила уху и мягкую постель; пріятно отдохнуть послѣ долгаго путешествія въ вагонѣ!—Много получилъ здѣсь писемъ отъ духовныхъ дѣтей.

(Продолженіе впрѣдъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ
на издающуюся въ Кронштадтѣ ежедневную морскую, общественную и
литературную газету

„КОТЛИНЪ“

(Десятый годъ изданія).

«Котлинъ» единственная въ Россіи морская ежедневная газета, посвященная ознакомленію русскаго народа съ великимъ значеніемъ военнаго флота и коммерческаго мореходства, распространенію правильныхъ морскихъ свѣдѣній и

развитію въ обществѣ любви къ морскому дѣлу Съ началомъ военныхъ дѣйствій съ Японіей, газета посвятила свое особое вниманіе разработкѣ вопросовъ о вліяніи морской силы на ходъ военныхъ событій.

Въ «Котлинѣ» помѣщаются всѣ приказы и распоряженія по морскому вѣдомству и Главному управленію торговаго мореплаванія и портовъ.

Кромя сообщеній отъ специальныхъ корреспондентовъ «Котлинѣ» имѣетъ корреспонденціи изъ всѣхъ приморскихъ городовъ Россіи, изъ портовъ Тихаго Океана, изъ Средиземнаго моря и Греціи и изъ нѣкоторыхъ столичныхъ и оромышленныхъ городовъ Западной Европы и Америки.

Газета вполне освѣдомлена о дѣятельности и служеніи многочимаго протоіерея о. Іоанна Ильича Сергіева (Кронштатскаго), который лично со трудничаетъ въ «Котлинѣ» помѣщеніемъ въ немъ своихъ проповѣдей и поученій, произносимыхъ, какъ въ Андреевскомъ соборѣ, такъ и во время поѣздокъ по Россіи.

Вступая въ десятый годъ изданія, редакція также, какъ и раньше, полагается на общественное сочувствіе и надѣется по прежнему служить своему дѣлу, стараясь развивать программу шире и лучше по возможности дополняя ее отдѣльными приложениями и рисунками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ перес. много одн.—на 1 годъ 7 руб. 50 коп., на ½ года 4 руб., на 3 мѣсяца 2 руб. 25 коп., на 1 мѣсяць 85 коп. За границу—на 1 годъ 12 руб., на ½ года 6 р. 50 к., на 3 мѣсяца 4 руб., на 1 мѣсяць 2 руб.

Подписка принимается въ Кронштадтѣ: въ конторѣ газеты (Господская ул., д. Кредитнаго Общества); въ С. Петербургѣ: въ конторѣ объявленій «Метцль и К^о», (Б. Морская, 11) и во всѣхъ известныхъ магазинах; въ Москвѣ въ конторѣ Метцль и К^о.

Редакторъ-издатель полковникъ *Е. П. Тверитиновъ*.

Содержаніе. Высоч. награда. — Указъ изъ Св. Синода. — Огъ Главн. Совѣта Общ-ва попеч. о бѣдныхъ воен. дух-ва. — Напутствіе воен. священнику, отправляющемуся на Дальн. Вост. — Бесѣда въ недѣлю мытаря и фарисея. — Устр. и освященіе церкви для 195 й пѣх. рез. Дубненскаго полка. — Освященіе храма 224-го Скопинскаго пѣх. полка. — Напутствіе сестеръ милосердія, отправляющихся на Дальн. Вост. — На пути изъ братскаго собранія. — Дневникъ полк. священника, служащаго на Дальнемъ Востокѣ (Продолж. будетъ). — Объявленіе.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ*.

Отъ С. Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С. Петербургъ, 25-го Января 1905 года

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ*